

Доктор Гэри Йейтс, Книга 12, Занятие 20, Михей 1-3, Послание Михея

© 2024 Гэри Йейтс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Гэри Йейтс в своей серии лекций по Книге 12. Это лекция 20, Михей 1-3, Послание Михея.

На нашем втором уроке по книге Михея мы собираемся работать по-своему. внимательно, главу за главой, но позвольте мне напомнить нам, какова была структура, послание и конечный вклад служения Михея.

Михей проповедует в Иудее в восьмом веке во время ассирийского кризиса. У него есть книга, в которой очень сурово предупреждается о суде, что Иерусалим будет вспахан, как поле, и ассирийская армия придет в Иудею, но есть также обещание спасения, обещание окончательного восстановления. Даже структура самой книги Михея отражает это.

В книге есть три основных раздела, каждый из которых начинается со слова «слышать». В первой и второй главах можно услышать послание, касающееся военного вторжения и изгнания, но затем Бог возвращает остаток Своего народа и снова превращает его в нацию и народ. Послание можно услышать в средней части книги, где обещание спасения становится более заметным.

После того, как Бог нанес этот приговор Иудее в Иерусалиме, произойдет обновление и восстановление Израиля, и Сион станет центром Царства Божьего по мере его восстановления. Будет мир, и будет Мессия Давида, который будет править Израилем. Затем в шестой и седьмой главах звучит призыв услышать.

Это последнее напоминание о том, что Иуда не смог стать народом завета, каким Бог хотел, чтобы они были. Когда этот приговор обрушивается на Иуду, в седьмой главе, стихах с первого по седьмой, раздается плач и скорбь. Мы видим личную боль самого Михея как благочестивого человека, живущего посреди этого кризиса.

Но в седьмой главе, стихах с восьмого по 20, в конце книги, есть надежда на то, что траур, плач и скорбь по поводу того, что произошло в ассирийском изгнании, превратятся во время радости и восстановления. Итак, когда мы смотрим на это, мы видим мощное послание о суде и спасении. Помните, что из 26-й главы Иеремии, стихи с 17 по 19, мы узнаем, что послание Михея сыграло значительную роль в том, чтобы помочь Езекии обратиться к Богу и в избавлении Иуды от наказания, обрушившегося на северное царство.

Итак, как Мика передает это сообщение? Что он говорит людям своего времени? А затем мы также подумаем и поразмышляем над тем, каково для нас применение этого послания. В первой главе у нас есть послание суда о том, что основное внимание этого послания будет сосредоточено на Иудее и Иерусалиме. Но точно так же, как мы видели пророка Михея, призванного служить северному царству и проповедовать очень непопулярное послание о суде, Амос использует большое риторическое искусство, чтобы сделать это послание услышанным.

Он начинает с разговора о суде над народами. Затем он обращается к суду Иуды. И затем, наконец, он бросает молот на людей, которым на самом деле проповедует, и говорит о суде северного королевства.

В первой главе Мика собирается сделать что-то, что, по моему мнению, отражает тот же тип риторического мастерства. Нам, пасторам и учителям, напоминают, что нам предстоит проповедовать важное послание. Обязательно думайте и о том, как донести это послание.

Наша сила не в риторическом мастерстве, а в том, что Бог может использовать, когда мы доносим Евангелие. Итак, Мика собирается сделать нечто очень похожее на то, что делает Амос. Он начинает с разговора о Божьем суде, обрушившемся на народы и на мир.

Затем он сосредоточится на Божьем суде, обрушившемся на Самарию. И затем, наконец, он завершит сообщением о том, что этот суд падет на Иуду и Иерусалим. Я думаю, что в книге 12-ти одна из важных вещей, которые мы видим в книге Михея, — это суд, о котором говорится у Осии и в книге Амоса, а также в этих предыдущих книгах, посвященных Северной Европе. Царство, теперь этот суд обрушивается и на Южное Иудейское царство.

Итак, в начале мы видим Бога, сходящего как воин. У нас есть этот мотив, этот образ и эта метафора, представленная в этой главе. И когда Бог сходит на землю, мы называем это теофанией.

Это явление Бога, и Бог предстанет в образе воина, и земля будет дрожать, дрожать и фактически таять в его присутствии из-за величия, силы и грозности Бога. Внимай, о земля, и все, что есть в ней, — это то, как начинается книга. Ибо Господь выходит из Своего места, из Своего святого храма.

Он сойдет и поступит на высоты земли, и горы растают под ним, и долины разверзнутся, как воск от огня. Итак, мы имеем здесь белую воду гнева Божия и суда Божия. И когда Господь появляется как воин, даже земля не может устоять перед Его присутствием.

Все в порядке. Однако Бог не просто ходит, чтобы судить землю. Причина, по которой Бог ходит как воин в этом конкретном случае, заключается в том, что Бог ходит (стих 5) из-за преступления Иакова и за грехи дома Израилева.

И вот, тогда Михей расскажет о суде Самарии и скажет: в чем преступление Иакова? Разве это не Самария? Точно так же, как и в случае с Амосом, когда люди в северном царстве слышали, как Амос говорил о суде южного царства Иуды и о том, что Бог был судьей земли, они аплодировали бы этому сообщению. Он бы получил довольно хорошее любовное предложение, если бы люди отреагировали на это. Но помните, что заключительная мысль этого послания заключается в том, что суд падет на Израиль.

Что ж, Михей делает все наоборот, а затем спрашивает: в чем проступок Иакова? Разве это не Самария? Но вот вторая половина этого стиха. Что такое высота Иуды? Разве это не Иерусалим? И поэтому теперь люди в южном царстве сказали бы: да, мы понимаем, почему Божий суд падет на северное царство. У них нет руководства дома Давидова, которого Бог санкционировал и доказал, что они являются лидерами истинного народа Израиля.

У них нет Иерусалимского храма, места, где Бог избрал Свое имя для обитания. У них есть отступнические святилища в Дане, Вефиле, Галгале и во всех других местах. Но послание Михея состоит в том, что неверность северного царства достигла южного царства.

И в результате этого с Иудой теперь произойдет то же самое, что произошло с Самарией. Итак, Господь собирается, в стихе 6, сделать Самарию развалиной на открытой местности и местом для посадки виноградников, и камни ее рассыплю в долину и обнажу основания ее. Самария будет опустошена и разорена.

Однако Михей также говорит позже в главе, в стихе 9: «Я сделаю плач, как шакалы, и плач, как страусы, ибо рана ее неизлечима», говоря о ранах и увечьях народа Божьего, и дошло до Иуды. . И дошло оно до ворот народа Моего в Иерусалим. Итак, риторика Михея состоит в том, чтобы объединить суд и опустошение Самарии теперь, когда она достигла Иудеи и Иерусалима.

Южное царство пострадало от ассирийского нападения и вторжения так же, как и северное царство. И так же, как это не было просто чем-то, что произошло как политическая случайность или из-за военных обстоятельств и ситуаций в 8-м веке, это прямой суд Божий. Итак, в начале этой книги мы очень эффективно уходим от суда над миром, когда Бог попирает народы как воин, а теперь конкретно выступает как воин против своего собственного народа.

Во-первых, Самария. Народ Иуды согласился бы с этим, но теперь этот приговор обрушится и на Иуду. Итак, он очень эффективен в том, как он это представляет, но мне все равно приходится верить, что народу Иуды было трудно это принять.

Итак, мы увидим Михея, который сделает это послание еще более ярким во второй половине главы 1. И снова он собирается сделать что-то блестящее с риторической точки зрения. И что происходит в этом разделе, так это то, что Михей собирается дать нам, через глаза пророческого воображения и пророческого откровения, он собирается дать нам картину и образ ассирийской армии, марширующей через народ Иуды, захватывающей города Иерусалим. И что он собирается сделать здесь, так это то, что он собирается конкретно назвать определенные сообщества и напомнить людям или внушить людям, которые живут в этих разных сообществах, что эти места будут охвачены судом Божиим.

Помните, что ассирийские надписи говорят о факте, а ассирийские летописи говорят о том, что ассирийцы захватили 46 городов в Иудее. Что ж, Мика собирается сделать это очень реальным и ярким, упомянув конкретные города. И что вы должны увидеть, переходя от главы 1, стиха 10 к стиху 16, так это то, что вы можете продвигаться вместе с ассирийской армией, продвигающейся по земле Иуды.

Исаия делает для нас нечто очень похожее на это в 10-й главе Исаяи, стихи с 28 по 34. Он рисует нам через пророческое воображение и откровение, как будет происходить, когда армии Ассирии будут проходить через различные деревни и общины в Иудее. Что Мика при этом делает, так это то, что он придумывает серию каламбуров и игр слов над названиями этих различных сообществ.

Он либо ссылается на их название, либо на их историческое значение и использует это как способ передачи сообщения. Что он делает, так это то, что делает сообщение более впечатляющим. Помните: прежде чем Михей записал эти послания или до того, как они были записаны как слова Михея, они проповедовались устно.

Он проповедует на улицах Иуды и Иерусалима, пытаясь убедить людей в грядущем суде и произвести впечатление на людей, которые уже слышали все это раньше. Опять же, на протяжении всей своей истории суда они слышали повторяющиеся и повторяющиеся предупреждения от пророков. Чтобы сделать это реальным и ярким, Михей рассказывает о реальных общинах и городах Иуды.

Он каламбурирует и играет словами в отношении этих городов, что впечатляет людей серьезностью послания. Если бы я слушал Михея как члена его аудитории в 8-м веке и слышал это послание, это заставило бы меня задуматься

о том, жил ли я в одной из этих деревень: ух ты, этот суд обрушивается на нас. Это поразительно близко к дому.

Если бы у меня была семья или родственники, или часть клана или семьи, принадлежавшая к этим различным сообществам, это разбудило бы меня и убедило бы меня в серьезности этого послания. Все это в конечном итоге усиливает шокирующую ценность послания Мики. Жители Иерусалима сказали бы во всем этом, что мы не так плохи, как жители шумерского Израиля.

У нас нет долгой истории отступничества, характерной для их мест поклонения и святилищ. У нас нет золотых тельцов в храме в Иерусалиме, но у них были отступнические жертвенники и вещи, которые Ахаз принес в храм. Мы не поклоняемся Ваалу, как люди в северном царстве при Ахаве, но Михей считает, что Бог будет судить южное царство так же, как Он собирается судить Самарию.

Итак, он начинает с этой серии аллюзий и игр слов. Если бы пророк собирался сделать это сегодня и рассказать о Божьем суде над Америкой или о чем-то подобном, он мог бы сказать что-то вроде этого: Вашингтон был бы смыт. Или в Уотертауне будет свое Ватерлоо.

Здесь есть исторический намек, и вы знаете, о чем он. Лос-Анджелес, город ангелов, стал пристанищем демонов. Я живу в городе Линчберг, и в истории юга есть история линчевания, несправедливости и ужасных вещей, которые там происходили.

Итак, если бы пророк сказал, что в Линчберге будет линчевание, это вызвало бы всевозможные коннотации, которые произвели бы на нас впечатление как на шокирующую ценность, так и на серьезность сообщения. Сент-Луис и Сент-Пол стали нечестивыми городами. Вот такие игры слов.

Когда вы проходите через это, это заставляет нас улыбаться, но цель этого не в этом. Целью этого было подчеркнуть серьезность сообщения. Итак, пророк начинает со слов: не говорите этого в Гате и вообще не плачьте.

Итак, не рассказывайте об этом в Гате. Здесь вместо игры слов скорее исторический намек. Это слова, которые используются после смерти Саула.

Не рассказывайте об этом в Гате, этом филистимском городе. Мы не хотим, чтобы наши враги знали о произошедшей национальной катастрофе. Ссылаясь на то время, когда Израиль потерял своего первого царя, мы напоминаем нам, что приближается время национальной катастрофы.

Параллельная линия говорит: «Не плачьте вообще в Вифлеафре» . Итак, им не следует плакать и не печалиться. Бет-ле-афра связана с еврейским словом, обозначающим Афар.

Итак, здесь дом из праха, сказано в Вифлеафре , в доме праха они должны валяться в прахе. Пыль, пепел, вретиче и все эти вещи связаны с трауром. Итак, не рассказывайте об этом в Гате, не плачьте вообще.

Мы не хотим, чтобы они знали об этой катастрофе. А в городах Иуды будут плакать, скорбеть о бедствии, которое постигнет их. Дом из пыли покатится в пыли.

Пройдите свой путь, жители Шафира , в наготе и стыде. Слово Шафир означает нечто прекрасное и прекрасное. Но вместо этого мы получаем контраст: люди, которые там живут, станут изгнанниками.

Будет уродство наготы и стыда, когда их будут уводить как пленников. Такому приятному городу предстоит пережить очень неприятный опыт.

Жители Заанана не выходят. Итак, это место Заанан звучит как еврейский глагол йаца , «выходить». Там у него две общие согласные. И жители Заанана не смогут совершить йатсу , не смогут выйти.

Они не смогут избежать грядущего натиска, потому что будут осаждены и окружены ассирийской армией. Одна из вещей, произошедших во время осады, заключалась в том, что жители этого города не смогли покинуть город. Они не смогли убежать и уйти, и в конечном итоге их будут держать там до тех пор, пока они не умрут от голода или не закончатся еда и вода.

Так Заанан не сможет выйти. В этом есть ирония. Плач Беф-Эцель, соседнего дома, Господь отнимет у вас место его стояния, и Беф-Эцель, этого соседнего дома, они не смогут помочь своим соседним городам, потому что на них повлияет этот суд. также.

Они не смогут обеспечить защиту своим соседям, потому что они будут слишком заняты, оплакивая собственное разрушение. В 12 стихе жители Марофа, слово мара , горечь, в книге Руфь Ноеминь говорит: Не называй меня Ноемини, приятная. Назовите меня Марой, потому что Господь очень жестоко поступил со мной.

Итак, жители Марота, Биттертауна , по иронии судьбы, ждут чего-то хорошего, но этому не суждено случиться. Вместо этого от Господа сошли раа , бедствие и несчастье. Итак, Биттертаун ждут катастрофы и бедствия.

Они не испытают добра и благословений. Опять же, речь идет о том, что происходит, когда ассирийская армия продвигается вперед. Тогда первая строфа этого завершится словами: « Потому что бедствие сошло от Господа к самым воротам Иерусалима».

Мы проработали эти города и поговорили о разных местах, которые попадут под суд. Но первая строфа стихотворения завершается вниманием к городу Иерусалиму. Целью, конечной целью ассирийской армии, будет достижение города Иерусалима.

Помните, что в 701 году, после того как они захватили города Иудеи, что они собираются делать? Они собираются окружить и осадить город Иерусалим как столицу, а также как религиозный и политический центр до тех пор, пока Бог не освободит город. Итак, во второй строфе мы возвращаемся к этим играм слов. Слово «Лахиш» напоминает слово, обозначающее упряжку или лошадей, «размашистый».

Помните, что целью Лахиша было создание военного гарнизона и крепости для защиты города Иерусалима. Так что, если они запрягают в колесницы упряжки и коней жителей Лахиша, то, похоже, они собираются обеспечить эту защиту. Но на самом деле Лахис будет уничтожен ассирийцами.

Они будут завоеваны. Они могут запрягать колесницы сколько угодно, но им не удастся противостоять натиску вражеской армии. Им придется запрягать колесницы вместо того, чтобы защищать Иерусалим.

Им придется запрячь команду, чтобы как можно быстрее выбраться из города и убежать от врага. Защиты, для защиты которой был создан Лахиш, не будет. И именно это пытается передать эта игра слов.

В этом стихе также говорится, что Лахис был началом греха дочери Сиона, потому что в тебе были найдены преступления Израиля. Итак, о чем мы здесь говорим? Я думаю, что Лахиш стал началом греха. Это стало источником греха для жителей Иуды и Иерусалима, поскольку было одной из причин, по которой они полагались на свою военную силу, а не на Господа.

Они считали, что в военном отношении они достаточно защищены, чтобы выдержать этот натиск. Они не смогут этого сделать. Эта ложная гордость заставила их не покаяться и не вернуться к Господу так, как им нужно.

В стихе 14 игра слов продолжается; поэтому вы должны дать прощальные подарки Морешет- Гату. Прежде чем мы задумаемся об игре слов, я хочу напомнить вам, что Морешет был родным городом Михея. На Михе как на

пророке лежит нежелательная обязанность фактически провозгласить суд над своим родным городом.

Боль от этого, игра слов и эти каламбуры — это способ высмеять людей перед грядущим судом. Боль от этого очень реальна для него. Когда это произойдет, это коснется его собственной жизни, его семьи и его друзей. Итак, цель слова и того, что здесь происходит, состоит в том, чтобы заставить этих людей осознать серьезность своего греха в надежде, что они воспримут это послание серьезно, покаются и вернутся к Богу.

Итак, игра слов в слове «Морешет Гат» заключается в том, что слово «Морешет» звучит как слово «моораша», что означает «обрученный». Итак, мы говорим о ком-то, кто помолвлен. Что ж, Морешет -Гат, этот город, который звучит как обрученный, на самом деле будет подарен в качестве прощального подарка или в качестве приданого ассирийской армии.

В каком-то смысле они станут добычей, которую заберет ассирийская армия. Итак, это слово, которое, кажется, связано с чем-то позитивным — моораша, слово, обозначающее обрученных в браке и счастье пребывания в семье, — становится зловещим посланием о том, что их собираются отдать так же, как отец невеста отдавала приданое семье жениха. Этот город будет отдан ассирийцам.

Следующий город, который упоминается, — это дома Ахзиба, что по звучанию очень похоже на слово «акзаб», слово, обозначающее обман или ложь. Дома Ахзива будут обманом для царей Израильских. Цари Израиля думали, что различные города, деревни, крепости и все, что у них там есть, численность их города обеспечат защиту.

Стены вокруг города защищали людей, живущих внутри них. Но дома Ахзива будут обманом. Они никак не помешают.

Они не будут препятствовать продвижению ассирийской армии, поскольку ассирийцы собираются планомерно пробиваться к Иерусалиму. Ахзиб станет одним из городов, который окажется в центре всего этого.

Господь говорит в стихе 15: «Я приведу к вам, жители Мареши, победителя». Слово Мареша, по-видимому, связано со словом «яраш», означающим «завоевывать», «владеть». Это слово силы. Там говорится о том, что Израиль владеет этой землей.

Однако город-владелец, город-завоеватель в конечном итоге будет завоеван и станет владением ассирийской армии. Есть ирония в том, как здесь

используется название этого города. Слава Израиля, когда это закончится, слава Израиля придет в Одоллам.

Как и в начале этого длинного сообщения о разных городах, теперь вместо игры слов мы имеем здесь исторический намек. В 1 Царств 22, стих 1, Одоллам — это одно из мест, куда Давид собирается бежать, спасаясь от Саула. Точно так же, как Давиду пришлось бежать и сидеть на коне, спасаясь от своего врага, то же самое теперь произойдет с царем Иудеи.

Это очень зловещее послание о том, что Бог планирует сделать с Иудейским царством. Опять же, в центре внимания этой проповеди находится то, на чем фокусируется внимание пророка или проповедника в начале, середине и конце сообщения; это то, на чем он пытается сосредоточиться. Город Шалом в Иерусалиме будет вовлечен во все это.

Рана неизлечима, стих 9. Она дошла до Иуды. Дошло оно до ворот народа Моего, в Иерусалим, стих 12, потому что бедствие пришло от Господа на дом Иерусалима в конце первой строфы. В начале второй строфы запрягите в колесницы коней, жителей Лахиша.

Это было началом греха дочери Сиона. Затем, в конце этого, в 1-й главе, 16-м стихе, сделай себе лысину и остригись ради детей удовольствия твоего. Станьте лысыми, как орел, ибо они пойдут от вас в изгнание.

На протяжении всей проповеди он сосредоточен на суде над Иерусалимом. Затем, в конце, следует предупреждение об изгнании всей нации. Когда Иерусалим падет, остальная часть народа уйдет вместе с ним.

То же самое, что произошло с северным царством Израиля, произойдет и с южным царством. Когда мы слышим это послание и видим его серьезность, когда мы видим риторическое мастерство, с которым Мика представляет это послание, мы должны сказать: «Ух ты, люди должны были это услышать». Это так умело, эффектно и страстно передано им.

Это сообщение должно было произвести на них впечатление. Но до тех пор, пока Езекия не покается, эти предупреждения о суде, по-видимому, игнорируются. Вот почему суждение стоит на первом месте.

В главе 2, как мы продолжаем работу над первым разделом, этот раздел, дополняя главу 1, будет представлять собой картину суда. У нас есть вторжение. У нас есть объявление о приговоре, которое будет первым.

Во второй главе у нас есть более подробное объяснение того, почему приходит этот суд. Первое, на чем Михей собирается сосредоточиться, — это на том, что

Михей сосредоточится на грехах лидеров Иуды. Возвращаясь к общей теме пророков 8-го века, проблеме справедливости и неспособности гражданских лидеров Иудеи практиковать тот вид правосудия, который был заложен и предписан в Моисеевом законе.

Но также в этом разделе основное внимание будет уделено пророкам, которые, будучи духовными лидерами Израиля, сбили людей с пути. По иронии судьбы, одной из групп, которые будут противостоять Михею, проповедующему слово Господне, будут другие пророки, которые не проповедуют послание Божье. Пока Михей проповедует Божий суд и говорит людям то, что им нужно услышать, эти другие пророки проповедуют Божье благословение, и они проповедуют то, что люди хотят услышать.

Итак, одна из причин того, что людям тяжело, несмотря на пафос, страсть, эффективность и правдивость послания Мики, когда он говорит о вторжении в первой главе, одна из причин, которая удерживает их от того, чтобы услышать это. – это контр-послание, которое им дает большинство других пророков. Итак, в главе 2, стихи с 1 по 5, акцент делается на вопросе социальной справедливости и на том, как лидеры Иудеи не смогли ее реализовать и ввели людей в заблуждение. И происходит троекратное повторение слова раах, зло, которое совершили эти люди.

Такова Божья оценка этого. Они не просто манипулируют законом. Они не просто используют закон.

Они делают то, что в глазах Бога является абсолютным моральным злом, и в результате этого придет суд. Итак, говорит пророк: горе замышляющим зло и творящим зло на своих ложах. Когда наступает утро, они совершают это, потому что это в силе их руки.

Они жаждут полей, захватывают их и дома и забирают их. Они притесняют человека в его доме и человека в его наследстве. Итак, мы видим, что в Иудее происходит то же самое, что произошло в северном царстве.

Есть угнетение. Об этом говорит Исаия. Глава 5, стихи с 8 по 10: Горе тем, которые прибавляют поле к полю и захватывают его, и жаждут имущества ближнего своего, и притесняют его, и плохо обращаются с ним, и оскорбляют его, и делают всякие нечестные дела из-за своей жадности и своего желание иметь все больше и больше.

Мика также собирается проповедовать об этих социальных грехах. В стихе 4 говорится следующее: « Посему так говорит Господь: вот, против этой семьи Я замышляю бедствие». Итак, в стихе 1 они замышляют и творят зло на своих постелях, раа .

Господь собирается навлечь на них бедствие (раа) из-за того, что они делают. Вы не сможете избавиться от этого зла со своих щек и не будете вести себя высокомерно, как в прошлом, потому что это будет время бедствия, ра'ах . Итак, Господь собирается выступить против раата , совершенного людьми, и основной причиной приговора будет социальная несправедливость, которая имеет место.

Однако в главе 2, стихе 6, как мы уже говорили, Михей также сосредотачивается на грехах лжепророков, которые провозглашают эту весть, которая является их посланием; это не слово Господа. Они обещают людям то, чего они не могут предоставить, потому что они просто говорят людям: «Эй, вы народ Божий ; дела пойдут хорошо, и обратите внимание на их реакцию, когда Михей проповедует им. Они скажут: «Не проповедуй», и поэтому они проповедуют.

Не следует проповедовать о таких вещах. Позор нас не постигнет. Итак, перед Михей стоит задача не только попытаться убедить этих людей в истинности послания, ему противостоят эти пророки, которые проповедуют контр-послание, и они говорят: «Миха, тебе не следует проповедовать эти послания». вещи.

Мы слышали ваше послание, в котором вы использовали все эти игры слов и каламбуры о городах Иуды. Не стоит об этом говорить, потому что нас не постигнут позор, катастрофа и бедствие. О чем ты говоришь? Мы – народ Божий.

Самое интересное, что они делают в этом комментарии: не проповедуйте; Здесь использовано еврейское слово натаф . Это не обычное слово для пророчества, корень слова нава , это слово натаф . В других местах это имеет идею или значение, своего рода коренное значение капать или чего-то, что капает.

В книге Судей, глава 5, стих 4, это означает «капать». Это значение оно имеет в главе 9 Амоса. Горы и холмы будут капать вином. В пятой главе Притчей это слово используется для обозначения соблазнительной речи прелюбодейки. Ее слова каплют, как мед.

Они не просто говорят Михе, не пророчествуют, не проповедуют натаф , не проповедуют это капающее послание. Они либо отвергают это как нечто, на что не следует обращать внимание, что Мика каким-то образом пытается обмануть людей, либо они говорят: Мика, перестань с пеной у рта. Перестаньте проповедовать такого рода послания.

Что Мика делает, чтобы изменить ситуацию, так это когда они говорят: «Не проповедуйте натаф» , он поворачивается и говорит: «Так они проповедуют натаф» , и он классифицирует их слова таким же образом. Не следует

проповедовать эту весть с пеной у рта о том, что нас постигнет катастрофа. Однако именно вы проповедуете здесь бесполезную весть, и в конечном итоге нас постигнет катастрофа.

Нам нетрудно представить, что у нас есть эти две группы пророков, у нас есть такие люди, как Михей и Исаяя, которые предупреждают людей о грядущем суде, о том, что им нужно отнестись к этому серьезно, что ассирийский кризис реально, и за этим стоит Бог, в отличие от пророков, которые говорили: да, мы переживаем трудные времена или мы переживаем трудные времена, но мы избранный народ Божий, и эта катастрофа в конечном итоге не поглотит нас вверх. Как вы думаете, какое послание люди были склонны услышать? Очевидно, то же самое и сегодня. Когда люди говорят о Божьей любви и отделяют ее от Его справедливости и святости, это привлекает людей.

Это сообщение, которое они хотят услышать, но это не обязательно то сообщение, которое им нужно услышать. Михей собирается продолжить и сказать в некоторой саркастической манере в стихе 11, поскольку он участвует в этом конфликте с лжепророками, он сказал: «Вы знаете что, если бы человек пророчествовал об этом, если бы они пошли и полный ветер и ложь, они собираются классифицировать мою проповедь как натаф с пеной у рта. Я буду говорить о них, просто болтая и лгая.

Их слова ничего не стоят. Он говорит, что если бы существовал пророк, который бы произносил ложь и говорил: «Я буду проповедовать вам о вине и крепких напитках», то это был бы именно пророк для этого народа. Если бы на улице появился пророк и сказал: «Эй, ребята, в вашем будущем будет много пива и вина, потому что Бог благословит нас, и мы будем процветать, и все будет хорошо». окей, это было бы именно то послание, которое эти люди хотели бы услышать.

Итак, мы получаем реальность пророческого конфликта, с которым часто приходилось сталкиваться и переживать этим истинным пророкам Божьим. Михей и Исаяя столкнулись с этим в восьмом веке. Это настоящая часть служения Михея.

Поскольку он проповедует на улицах, вероятно, есть другие пророки, которые проповедуют другое послание прямо на улице или, возможно, пытаются прервать его и вмешаться в послание, которое он проповедует. Подожди минутку, Мика. У нас есть возражения против расы.

Мы народ Божий. Почему нас может постигнуть катастрофа? Пророк Иеремия в седьмом веке столкнется с тем же самым. Иеремия часто говорит об этих пророках, которые провозглашают: шалом, шалом.

Но Иеремия говорит, что проблема в том, что нет шалома. Приближается катастрофа. Иеремия, глава 23, люди хотят услышать это послание, и это послание популярно в то время и привлекает их, потому что оно обещает людям, что Бог в конечном итоге спасет и избавит их от бед.

Но проблема в том, что это не Божье слово. Это просто воображение этих пророков. Истинные пророки, такие как Михей и Иеремия, которые предупреждают народ о суде, — это те, кто стоял на совете Божьем.

Они знают планы Бога. Они знают намерения Бога. Они приходят, чтобы объявить людям об этих намерениях, но вместо этого люди хотят слушать пророков, которые просто навязывают пустые, суетные, бредовые мечты своего собственного ума.

Вот в чем разница. Теперь мы понимаем, что если бы мы были здесь в аудитории, мы поняли бы склонность слушать этих позитивных пророков. Мы понимаем, почему люди хотят это сделать.

Мы также, вероятно, понимаем ту борьбу, которую часто испытывали эти люди. Как мне узнать разницу между истинным пророком и лжепророком? Возможно, время от времени в домах в окрестностях города Иерусалима в это время семьи могли обсуждать это послание по ночам. Эй, мы слышали, как этот Пророк сказал это, и мы слышали, как этот Пророк сказал то.

Кому из них мы верим? Большинство лжепророков, существовавших во времена Михея и во времена Иеремии, не носили футболки, которые их идентифицировали. Я официальный лжепророк. Много раз они не позиционировали себя как лжепророки, говорящие от имени Ваала.

Они бы представились пророками Яхве. Итак, как мы узнаем? И поэтому я понимаю борьбу и то, насколько трудной она должна была быть. Как нам разобраться, кто является истинным пророком и лжепророком? Но в свете обстоятельств, которые происходили в стране в то время, кажется, было довольно очевидно осознавать, что Бог навлек Свой суд на свой народ.

Проклятия завета вступили в силу, и людям нужно было отнестись к этому серьезно. В свете того, как жила нация, в свете преобладания существовавших в ней социальных грехов, в свете идолопоклонства и религиозных грехов, которые часто были причиной этого, в первую очередь, это должно было быть очевидным. для людей, если бы они имели истинное понимание природы завета между Богом и Израилем и истинное понимание того, какими должны были быть эти отношения, им должно было быть очевидно, что им следует ожидать суда. Однако отчасти в основе этой борьбы лежит не просто конфликт между двумя разными посланиями.

За всем этим стоит совершенно другая идеология. И, в конечном счете, если попытаться подумать о богословской основе всего этого, в конечном итоге мы обнаруживаем фундаментально иное понимание завета, отраженное в посланиях таких пророков, как Исаия, Михей и Иеремия, и этих лжепророков, которые говорили: мир, мир, когда нет мира. Суть этого фундаментально иного понимания завета заключается в том, что такие пророки, как Михей и Иеремия, будут подчеркивать идею о том, что завет, который Бог заключил с Израилем, включает в себя как благословение, так и ответственность.

Оно включает в себя как обетования, так и заповеди. Если мы не соблюдали заповеди, то мы не имеем права ожидать благ. Если бы кто-то на самом деле просто открыл глаза и честно взглянул на то, что происходило в обществе того времени, на социальные и религиозные грехи, которые там были, людям должно было бы быть очевидно, что мы не были верными партнерами по завету. , поэтому мы не имеем права рассчитывать на Божье благословение и Божью защиту и на то, что Бог — это наш талисман удачи, который всегда будет рядом, чтобы защитить нас.

Я думаю, что сегодня это напоминание нам о том, что наши отношения с Богом, эти два аспекта отношений Бога с церковью сегодня все еще существуют. Есть и благословение, и ответственность. Мы не можем злоупотреблять благодатью Божией.

Если наш образ жизни не отражает исповедания, которое мы сделали, и не отражает благочестия, которое показывает, каков Бог другим людям, мы не имеем права ожидать, что Бог благословит нас. Мы, как нация, не имеем права просто сказать: «Боже, благослови Америку», если мы не из тех людей, которых Бог действительно может благословить. Божье благословение всегда несет в себе заветную ответственность и заветные обязательства.

Народы Израиля и Иуды хотели сосредоточиться на благословении; Бог всегда будет рядом с нами, и Бог всегда защитит нас. Они забыли о своих обязанностях по завету. Если бы народ Израиля и народ Иуды имели правильное понимание завета, для них было бы совершенно очевидно, что нам нужно серьезно отнестись к посланию Михея.

В конце концов, когда ассирийская армия окружила город Иерусалим, царь Езекия отнесся к этому сообщению серьезно. Покаяние и вера короля в конечном итоге принесут благословение всей нации. Теперь, когда Михей столкнулся с этими лжепророками и пока Михей решал эти проблемы, людям стало трудно услышать его послание.

Я думаю, что в следующем столетии эти проблемы будут усугубляться для такого пророка, как Иеремия. После того, как Бог таким чудесным образом освободил город Иерусалим в 701 г. до н.э. и позаботился об ассирийской армии, это лишь усилило презумпцию того, что город Иерусалим всегда был неприкосновенен для вражеского нападения. Это была Божья защита и Божье избавление города Иерусалима.

Это было частью богослужения и частью богословских традиций, которые праздновались в городе Иерусалиме. В Псалтири есть такие отрывки, как Псалом 46, Псалом 48 и Псалом 76, которые прославляют тот факт, что когда враги Господа и враги Израиля, когда они напали на город Иерусалим, Бог защищает Свой город и Бог сражается за них. Бог защищает свой родной город.

Псалом 132 стихи 13 и 14: Господь избрал и Господь избрал Иерусалим местом Своего обитания. И поэтому, когда такой пророк, как Михей, говорил, что Иерусалим будет превращен в руины, он напрямую бросал вызов этой идеологии. Для Иеремии справиться с этой идеологией после того, как город уже был сдан в 701 году, было еще более сложной задачей.

И вот почему Иеремия, как он произносит свою знаменитую храмовую проповедь и говорит в 7-й главе, не надеется на обманчивые слова. Не надейтесь на эту идею, храм Господень, храм Господень, храм Господень. Тот факт, что там есть храм, защитит нас.

Вы превратили жилище Божье в вертеп разбойников, потому что вы отделили благословение завета от ответственности завета. Итак, когда Иеремия будет проповедовать то же самое послание сто лет спустя, они скажут, что этот парень — лжепророк. Ему нужно умереть. Но Михей и Иеремия, я хочу, чтобы мы поняли, что они оба сталкиваются с ложным пониманием Божьих обещаний Израилю.

Даже в Псалмах, поскольку акцент делается на том факте, что Господь собирается защитить Иерусалим, Господь собирается защитить Иерусалим, Господь собирается вмешаться и спасти город от его врагов, за этим стоит богословие. все это к тому, что если люди хотят наслаждаться Божьим благословением, они должны быть людьми, достойными этого благословения. Если Бог собирался защищать и охранять город Иерусалим как свое жилище, это должен был быть город, отражающий славу, чистоту и святость Господа. Часть традиции Псалмов заключается не только в том, что Бог сражается за Сион, но и в Псалме 15 и Псалме 24: кто имеет право обитать на святой холме Божьем? Те, у кого чистые руки и чистое сердце.

И поэтому они выделили обетования Псалма 46, или Псалма 48, или Псалма 76, и дня Иеремии, они указали на 701 и сказали: «Бог избавит нас сейчас так же,

как Он избавил, так же, как Он избавил нас». затем. Пророкам приходится противостоять этой ложной идеологии. Если бы люди хотели, чтобы город Иерусалим был защищен Богом, им также пришлось бы отказаться от своей уверенности и доверия к своему собственному оружию, своему оружию и военным ресурсам, и им пришлось бы довериться Богу.

Это тоже было частью традиции псалмов. Кто-то доверяет лошадям, кто-то — колесницам. Мы уповаем на Господа Бога нашего.

Итак, Михей, во времена, предшествовавшие Иеремии, Исайя собирается сделать то же самое. Им предстоит противостоять ложному пониманию сионской традиции. Бог не собирается защищать Иерусалим, несмотря ни на что.

Помните, что он сделал с Шайло. Бог будет судить Иерусалим, если это не тот город, каким Бог желает и задумал его сделать, и именно этот конфликт происходит, когда Михей проповедует это послание. Это одна из причин, почему людям так трудно услышать это послание.

Итак, мы заканчиваем этот первый раздел приговором, который будет вынесен в первой главе. Ассирийская армия проходит. Во второй главе есть объяснение.

Вот почему произойдет этот приговор. Когда мы открываем второй раздел книги, Михей снова собирается начать этот раздел с установления грехов, которые составляют основу Божьего суда. Это снова практика несправедливости и ложное послание пророков, которые сбили людей с пути.

Но обратите внимание, как он делает это в третьей главе. Я думаю, что когда вы читаете и изучаете Пророков, вы начинаете любить и ценить их, это то, что вы начинаете любить и ценить богатство метафор и образов, которые они используют, как в отрицательном, так и в положительном смысле. В начале третьей главы есть мощная метафора, изображающая зло и несправедливость народов Израиля и Иуды.

Пророк говорит это, и я сказал: вот вы, главы Иакова и вы, князья дома Израилева, не вам ли знать справедливость? Хорошо, мы снова вернулись к вопросу социальной справедливости. Вы, ненавидящие добро и любящие, ах, любите зло. Вот здесь и начинается метафора.

Ты сдираешь кожу с моих людей и их плоть с их костей. Ты ешь плоть моего народа. Вы сдираете с них кожу и ломаете их кости на куски.

Ты рубишь их, как мясо в котле и как мясо в котле. И чтобы привлечь внимание этих лидеров и помочь им увидеть ужасающую природу преступлений, которые

они совершили, пророк здесь образно сравнивает их с каннибалами. Вы берете этих бедных людей, сдираете с них кожу и делаете то, что было бы верно для ассирийской армии, и вы их режете, вы их рубите, и вы кладете их в котел, и ты готовишь их, как рагу.

И опять же, я думаю, что этим людям было бы очень трудно проглотить это послание. Простите за каламбур. Ого, неужели Бог действительно считает нас каннибалами? Мы просто пытаемся восстановить справедливость.

И я думаю, они часто использовали бы Закон Моисея и такие вещи, как положения о долговом рабстве, они бы использовали закон на законных основаниях, чтобы нарушить закон. И они не видят себя такими. Бог хочет, чтобы они поняли, что Он на самом деле думает об их грехах и преступлениях.

В глазах Бога то, что вы делаете, вы ничем не отличаетесь от каннибалов. Наказание будет соответствовать преступлению, потому что эти люди, которые оскорбляли, плохо обращались и использовали других, эти люди, которые участвовали в этом ужасно бесчеловечном обращении с другими, четвертый стих, когда они взывают к Господу, не ответят им. . В то время он скроет от них свое лицо, потому что они сделали свои дела хорошими .

И в некотором смысле, во всех отношениях, которыми книга Михея подчеркивает практику раа в Израиле и Иудее, следовавшую за книгой Ионы, в некотором смысле, то же самое мы получаем, сравнивая эти две книги в их сопоставлении в Книга 12: Самария и Иерусалим ничем не отличаются от Ниневии. И лидерам Иудеи необходимо осознать серьезность своих преступлений. Они совсем как каннибалы.

Когда пророк Исаия, а также во многом послания Исаии и Михея, мы видим, как они дополняют друг друга. Исаия собирается сравнить лидеров Израиля и Иудеи, особенно лидеров Иерусалима. Он будет говорить с ними так, как если бы они были правителями Содома и Гоморры.

И ничего себе, лидеры родного города Бога приравниваются к жителям Содома и Гоморры. Он скажет: когда вы поднимете руки ко мне в молитве, я не буду слушать эти молитвы. Я не собираюсь слышать твои крики.

Мика здесь говорит то же самое. И причина в том, что когда вы поднимаете руки к Богу, я вижу кровопролитие, которое происходит в том, как вы угнетаете и пользуетесь своими соседями. Исаия сравнил их с убийцами.

Мика сравнивает их с каннибалами. И я снова уверен, они бы протестовали и сказали: «Эй, мы не виновны в таком насилии». Но в системе, которую Бог установил в древнем Израиле, и в том, как Бог дал закон и сказал им, что они

должны быть справедливыми, честными и открытыми в том, как они обращаются со своими соседями, в том, как они Бог предусмотрел, чтобы каждый израильтянин имел свое собственное наследие земли и каждая семья имела свое собственное наследие земли, в то время как эти лидеры использовали несправедливые средства, чтобы отобрать это имущество, даже если то, как они это делали, казалось законным. В глазах Бога, лишая других возможности зарабатывать на жизнь или обеспечивать свою семью и основные потребности, они ничем не отличались от убийц и каннибалов.

И поэтому пророк Михей собирается напомнить нам о серьезности заветных обязанностей, которые Бог возложил на Израиль. И именно поэтому в конце этого сообщения в главе 3, стихе 12, Сион будет вспахан, как поле, Иерусалим станет грудой развалин, а гора дома - лесистой возвышенностью. Без покаяния, без изменения сердца, изменения направления и изменения поведения – вот что произойдет с Иудейским царством.

Но что всегда могло произойти, когда пророк проповедовал такого рода послание, так это то, что всегда существовала возможность того, что, если бы был правильный ответ, Бог смиростивился бы, и Бог изменил бы свое мнение. Мы видели, что в городе Ниневии раскаиваются в содеянном зле, и Бог смягчается и не посылает суда. Теперь, когда позже, 150 лет спустя, они вернутся к этому злу, Наум будет говорить о суде Божиим, который придет на Ниневию, и город в конечном итоге будет разрушен.

то же самое : Михей объявил об абсолютном и безоговорочном разрушении Иерусалима. И если бы все не изменилось, именно это произошло бы в восьмом веке. Но из-за вести Михея и из-за раскаявшегося ответа Езекии на это Бог откладывает суд.

Бог отказывается от разрушения Иерусалима, и Бог меняет свое мнение. Теперь, позже, когда мы продвигаемся вперед и переходим ко времени вавилонского кризиса, мы обращаемся к пророкам Иеремии и Иезекиилю, а также к посланию таких людей, как Софония и Аввакум, о том, что Иерусалим вернулся на свой греховный путь. В результате этого весть суда, которую первоначально провозгласил Михей, снова вступает в силу.

Как и в случае с Наумом и Ниневией, Бог в конечном итоге приводит в исполнение суд, отложенный здесь. Но все это напоминает нам о чудесном обмене мнениями, когда Бог законно дает Своему народу возможность покаяться и изменить свой образ жизни, чтобы можно было избежать этого суда. Бог основывает окончательные решения и то, принесет ли Он суд или спасение, на реакцию людей на него.

Наши ответы действительно имеют значение. Они являются вопросом жизни и смерти. И так у ветхозаветных пророков и во всем Ветхом Завете, когда Бог объявляет суд, а люди ходатайствуют и молятся, Бог смягчается, и Бог меняет свое мнение.

Когда пророки объявляют, что Бог собирается совершить суд, и такой царь, как Езекия, воспринимает это серьезно, или царь Ниневии относится к этому серьезно и объявляет пост, а его народ кается, Бог уважает эти решения. Ответ на слово Божье – это вопрос жизни и смерти, и настоящие перемены могут произойти, когда люди правильно реагируют на Бога. Опять же, в служении Михея мы видим еще один пример принципа Иеремии 18, 7-10.

Если Бог объявит суд и люди покаются, Бог смягчится, Бог изменит свое мнение. И обратное тоже верно. Здесь Бог в каком-то смысле вышел из вечности.

Он участвовал в этих отношениях взаимных уступок с людьми, и когда они отвечают ему и чтят его слово, и когда у них есть покаянный и послушный ответ на это, Бог желает снять с него осуждение, которое он вынес. вынес против них указ. Теперь, в последние годы, идея о том, что Бог изменил свое мнение, стала серьезным богословским спором. И я не думаю, что этот образ в Ветхом Завете, где Бог меняет свое мнение, каким-либо образом несет в себе идею или вывод о том, что Бог имеет ограниченное знание будущего.

В каком-то смысле, как и весь язык Бога, он метафоричен. Бог знает начало от конца. Но здесь мы снова имеем дело с тем, что Бог вошел во время и в эти реальные отношения, и Бог действительно участвует в этих отношениях, так что люди и их реакции в конечном итоге имеют значение.

Молитвы пророка, такого как Амос, или молитвы пророка, такого как Моисей, когда он вмешивается в дела людей и объявляется суд, они имеют значение. Покаяние Езекии, когда Михей предупреждает его о грядущем суде; это важно. И поэтому Бог не меняет своего решения по прихоти.

Знаешь, я все время капризно меняю свое мнение. Собираюсь сегодня съесть салат, и собираюсь покушать, а потом прохожу мимо Папы Джона и капризно передумал. Ветхий Завет не говорит об этом, когда говорит о том, что Бог изменил свое мнение, но говорит о чем-то, что является вполне реальным атрибутом или характеристикой Бога.

Это метафора о Боге, но это не просто метафора. Бог действительно, в конечном счете, меняет свои окончательные решения и окончательные результаты событий в зависимости от того, как люди реагируют на него. Существует также дилемма некоторых отрывков, например, в книге Чисел, в 23-й главе Чисел или

в 1-й книге Царств 15, есть отрывки Ветхого Завета, которые говорят нам, что Бог не меняет своего решения.

И затем мы сталкиваемся с такими отрывками, которые мы только что рассмотрели: Иеремия 26, Иона глава 3, Иеремия глава 18, Исход глава 32 и Амос глава 7. Бог действительно передумал. Как нам с этим справиться? Что ж, отчасти мы с этим справляемся не просто говоря: ну, места, где Бог не меняет своего решения, это то, кем Он действительно является, а эти другие места - просто метафоры. Оба они являются атрибутами Бога Ветхого Завета.

Но мы понимаем, что существуют определенные ситуации и определенные обстоятельства, когда Бог отвечает и говорит: «Я не передумаю». Когда Бог дал заветное обещание народу Израиля, даже несмотря на то, что такой пророк, как Валаам в Числах с 22 по 24, пытается встать и проклясть их, Бог не человек, которому следует лгать, и не сын человеческий, который ему следует передумать. Бог не отвернется от тех обетований завета, которые Он дал и которые поклялся выполнять.

И мой друг Майк Гризанти, занимаясь этим вопросом, будет говорить об обетованиях завета, которые Бог дал Израилю, как о якорях. Они знают, что это вещи, от которых Бог не смягчится и Бог не изменит Своего решения. Существуют также обстоятельства, как в случае, когда Бог отверг царя Саула в 1 Царств 15, когда Господь сказал: «Я сделаю это, Я не изменю свой образ действий, Я не собираюсь меняться». даже несмотря на то, что Самуил молится всю ночь и понимает, что бывают обстоятельства, когда Бог открыт и отзывчив на молитвы, когда Бог поклялся или когда человек переступил черту, и Бог сказал: «Я не собираюсь меняться, Бог в эти случаи не меняют своего мнения.

Но в этих других случаях и в большинстве случаев, когда пророки проповедуют, и снова, даже когда они высказывают абсолютные суждения, всегда существует вероятность того, что, если есть правильный ответ на Божье послание, Бог смягчится и не посылать приговор, которым он угрожал. Пророк Михей должен был проповедовать народу Иуды серьезное послание. Он напоминает им, что наши отношения с Богом включают в себя как благословение, так и ответственность.

И благодаря положительному ответу Езекии на это, Иуда в конечном итоге был избавлен от разрушительного приговора со стороны Ассирии. Михей напоминает нам, что наши отношения с Богом также включают в себя благословение и ответственность, и что на нас лежит ответственность, поскольку Бог дал нам эти чудесные обещания, чтобы мы ответили послушанием и покаянием, а также готовностью жить той жизнью, к которой призвал нас Бог. жить в ответ на то, что Бог сделал для нас. Михей, как пророк,

напоминает нам о правильном понимании того, что на самом деле представляют собой отношения с Богом.

Это доктор Гэри Йейтс в своей серии лекций по Книге 12. Это лекция 20, Михей 1-3, Послание Михея.